Вопреки переживаниям девушки, мучать на лабораторном столе ее не стали. Более того, команду, которая занималась изучением телепортаций, возглавлял Николай Ким. Мужчина едва ли пылинки с Шуры не сдувал.

- Солнышко, не пугайся. Сейчас мы выключим свет, - предупреждал он перед каждым опытом.

А после неизменно уточнял:

- Как твое самочувствие? Тебе нужен отдых?

Все это немного раздражало остальную команду, но саму подопытную умиляло настолько, что она даже получала удовольствие от скучных и однообразных действий.

От нее всего-то и требовалось, что прыгать по команде из одной точки в другую в кромешной темноте.

Зато за первый день она совершила двести прыжков, чем покрыла первую фазу исследований. Физикам досталась гора информации для изучения.

Пока они разбирали результаты чувствительных датчиков, к мучению Шуры приступила следующая группа.

Изучение синтезированной материи проходило не так быстро, ведь девушка была ограничена многими факторами. Создавать радиоактивные элементы и вовсе отказалась, опасаясь за собственную безопасность. Учитывая предоставленные образцы с пространственными карманами, парными окнами и гору других артефактов, ученым было что исследовать.

К удивлению Шуры, по поводу данных из Хроник и прочих записей в первую декаду ее не беспокоили от слова совсем.

На фоне этих сверхсекретных экспериментов они с братом мотались между столичным островом и секретной исследовательской базой. Все же у них с Аском была насыщенная гражданская жизнь: бизнес, учеба, знакомства. Что требовалось хотя бы для наглядности поддерживать.

Особенно забавным Шуре казались унылые школьные лаборатории по сравнению с передовым научным оборудованием. Впрочем, работать с последним ее все равно не подпускали.

*

Примерно через полторы декады от начала исследований, когда Шура усиленно готовилась к экзаменам и уже начинала нервничать, волновались и некоторые научные работники.

Особенно мрачной была обстановка среди физиков во время обеда. Ожидаемо волнение ученых передалось и военному составу базы.

- Все в порядке? - уточнил Аск у Николая, сидевшего с ним за одним столом. - С данными что-то не так?

- Нет-нет, - мотнул тот головой, продолжая задумчиво хмуриться и размазывать еду по тарелке.

- Надеюсь. Знаете ли, довольно напряженно видеть толпу нервных ученых на секретной базе.

Данное замечание вывело доктора Кима из задумчивости и заставило оглянуться на коллег.

- Я полагал, что у меня одного проблемы с темой доклада, - пробормотал он и объяснил скучающим тоном: - С седьмой декады начинаются циклы по конференциям для докторов, занятых научно-исследовательской деятельностью. Из-за загруженного графика я откладывал начало работы. В ближайшие дни нужно подать тему.

- Возьмите что-то прошлогоднее, - отвлеклась от еды Шура. - Все так делают.

Она уже успела изучить вопрос с публикациями для разных научных степеней.

- На обычных конференциях среди коллег - да. Пять минут отстрелялся по своей же статейке, и до свидания, - кисло сказал Николай и с легким раздражением добавил: - Но в последней реформе чинуши захотели, чтобы исследователи популяризовали науку. В массы, так сказать. А я почти сорок лет не проводил лекции для тех, кто не в зуб ногой в физике. Проблема даже не в том, как говорить, а, о чем говорить. Что сейчас интересно людям? И что я могу рассказать по своей специальности?

- Когда у Вас доклад? - заинтересованно уточнила девушка.

- Мы с Мискольци и Нистомом выступаем семьдесят третьего в столичном планетарии. Вроде, после обеда. Нужно уточнить время. Жаль, что не лекторий в университете. Там гораздо удобнее. О! Солнышко, может, у тебя есть идеи? Что сейчас интересно людям?

- Без понятия. Тренды - это не ко мне, - пожала Шура плечами.

- Да что вообще можно рассказать про астрофизику за пять минут? - хохотнул Аск.

- Полчаса плюс время на вопросы, - поправил Николай.

- А. Это уже другое дело, - хмыкнул парень. - Попробуйте зайти на научно-популярные каналы

и посмотреть, что по вашей тематике чаще читают и комментируют.

На данное предложение мужчина выпрямился и благодарно кивнул:

- Спасибо.

После поделился с коллегами, которые столкнулись с похожей проблемой.

*

На следующее утро Николай попросил Шуру о репетиции после рабочего дня. На что та легко согласилась.

Но лектор еще не подозревал, на кого нарвался.

- Стоп-стоп-стоп, - подняла руку девушка. - Уже минуты три я вообще ничего не понимаю.

- Слишком сложно?

- Нет. Слишком быстро и много формул. Вы вообще смотрели других популяризаторов физики?

- Да, - кивнул Николай настолько уверенно, что стало понятно: видеть примеры он не желал.

Ясно, что намекать на это нетактично по отношению к пожилому ученому. Пусть Шуре очень хотелось сказать правду, но она пошла другим путем.

- У Вас нет слов-паразитов и длительных запинок. Замечательно поставленный голос. К тому же Вы умеете объяснять сложные вещи простыми словами. Но речь слишком быстрая.

- Если замедлюсь, то не успею за отведенное время.

- Сократите материал. Это не университет и не соревнование. Да это даже не лекция.

- Угу, - задумчиво кивнул доктор Ким, присаживаясь на край рабочего стола.

- И было бы здорово убрать некоторые термины, оставляя только базовые.

- Но здесь все термины базовые.

- Не-а, - возразила Шура.

И привела пример из биологии, рассказав об одном и том же факте научным языком и разговорным.

- Как видите, времени тратится больше. Значит нужно значительно сократить материал. Но переживать не о чем. Всех тех людей в зале не будут волновать точные значения, формулы и подробности. Им нужна сказка с красивыми аллегориями. Вроде этого: квант света настолько равнодушен к материи, что у него есть своя собственная временная шкала…

- Вообще-то это неверное утверждение, даже в рамках красивой аллегории, - перебил ее Николай.

- Я утрирую. Разве Вы никогда не озвучивали в голове рабочий материал простыми словами?

- Нет, - скривился мужчина.

- Перед тем, как что-либо объяснить Аску, я часто так поступала. Представляла мысленный эксперимент с предстоящим уроком и возможными вопросами. Вы же рассказывали нам разные факты на вечерних собраниях. Получалось здорово.

- Ладно. Я попробую, - смирился доктор.

*

В следующее прослушивание Шура отдала ему должное. Ученый не просто причесал свою лекцию мелкой гребенкой, изменив до неузнаваемости, но и добавил шутки.

Разбрасываясь щедростью, девушка пообещала оформить графическую составляющую.

Все равно ей необходимо было на что-то отвлечься в перерывах между учебой на Циане. А презентация доктора Кима мало того, что выглядела пустой, еще и не соответствовала формату для проекторов планетария.

*

На следующий день после очередных исследований ее взял в аренду коллега Николая - Деян Мискольци и еще несколько ученых.

Его лекция о реликтовом фоне оказалась настолько сложной, что на середине у Шуры остекленел взгляд.

Это не осталось незамеченным.

- Что-то не так? - уточнил полный бородатый мужчина. - Если что-то не понятно, спрашивай. Не бойся меня перебивать.

- Простите. Я выпала где-то на спектрах, - смутилась девушка. - Точнее, когда Вы начали объяснять принципы фиксации излучения. Ясно, что отличие с обычным космическим фоном огромно, но все эти формулы сбивают с толку.

Ее скорее сбивало с толку то, что ученый попросил послушать репетицию доклада. Девушка считала себя кем-то вроде подопытной обезьянки для всех этих людей.

Как она выяснила после нескольких личных бесед во время других репетиций, люди не знали, как к ней относиться. Вроде, выглядела, как ребенок, но вела себя не по-детски. Знания и навыки так вообще выходили за рамки человеческих. А условное бессмертие и воспоминания из прошлых воплощений затрудняли установку хотя бы примерного возраста.

В отличие от Аска, Шуру не боялись. Но эти отличия все равно отдаляли окружающих. Лишь Николай спокойно общался с девушкой, так как был с ней относительно неплохо знаком.

*

За несколько дней Шура успела не только поучаствовать в исследованиях, но и побыть слушателем череды докладов на различные темы.

Особенно тяжело приходилось математикам-теоретикам, ведь не многие обыватели знали что-то помимо арифметики. Не говоря уже о разделе "ебанутое" с мнимыми числами и прочими головоломками для мозга.

Зато Шура была в восторге от их объяснений и различных математических фокусов. Особенно повеселилась в компании группы, работавшей над расшифровкой и кодированием магических формул. Беседовала и спорила до глубокой ночи, пока не приходил старший брат, чтобы загнать подопечную в койку.

*

Так пролетела луна, отведенная на восстановление после сотрясения. Выждав еще пару дней для уверенности, девушка натянула школьную форму и помчалась требовать свое право на экзамены.

К теории ее допустили, а насчет практики ткнули носом в недобор часов. Пусть она посещала индивидуальные занятия, но их оказалось недостаточно по новым правилам образовательной реформы.

- Здорово, - оскалилась Шура.

- Советую не спешить с теорией. Особенно с профильными дисциплинами, - склонил голову Пелек.

- Моя лаборатория осталась на материке. Так бы я сама занималась практическими. Это считается за самостоятельное обучение?

- Нет. Потому что ты можешь неверно выполнять методики, - терпеливо ответил мужчина. - Домашняя лаборатория - это прекрасно. Я могу лишь радоваться, что родители так поддерживают твое обучение. Но официально самостоятельно ты можешь лишь закреплять уже полученные знания и навыки.

- Это логично, - хмыкнула девушка.

- И раз уж ты зашла ко мне, вот держи, - парой легких движений Пелек отправил ученице ссылки на сайт с предстоящими мероприятиями. - Вплоть до сотых чисел во всех городах Империи будут проводиться научно-популярные конференции с докладами. Ты можешь выбрать интересную тебе тему.

- О. Спасибо, - улыбнулась Шура.

- Для школьников минимальная явка - три доклада. За посещение тебе начислят одну десятую процента к оценке теоретического экзамена, по дисциплине которого была лекция. Максимум пол процента по одному предмету, то есть пять докладов. Суммарные явки не ограничены. Старайся воспринимать это, как развлечение.

- О! - пискнула она.

- Для тебя это проблема? - лукаво усмехнулся мужчина.

- Нет-нет, что Вы. Знания нужно распространять. Умная нация - сильная нация.

- Порой следует отдыхать от учебы. Балансировать.

Чтобы не разводить беседу об отдыхе с очередным преподавателем, Шура поспешила рассыпаться в благодарностях и свалить на пробные тесты.

*

Семьдесят первого числа девушка, как и обещала, пришла на послеобеденную конференцию

доктора Кима и нескольких его коллег.

По большей части Шура хотела поддержать Николая и оценить собственные художества на большом куполе планетария. С ней за компанию увязался Аск и некоторые из Кимов.

Последние узнали о докладе из социальной рекламы, а не от члена семьи. Мейрам обиделась и сказала, что не собирается слушать брата, который промолчал о выступлении. Именно она сидела в первом ряду и с открытым ртом слушала о червоточинах, темных дырах, квантовой запутанности и прочих искажениях пространства, которые теоретически могли бы привести науку к созданию порталов.

Многое Николай не договаривал. Кое-где приврал, следуя официальному мнению научного мира. Его знания уходили далеко за пределы стандартного "современные ученые еще не могут ответить на данный вопрос". Но это ограничение не мешало мужчине показывать интересную часть науки. А динамичные слайды, нарисованные Шурой, органично дополняли тему.

Когда подошел к концу доклад, Николай попросил зал задать вопросы. Сначала слушатели стеснялись. Боялись, что будут выглядеть глупо. Но после первых ответов решительности у зала прибавилось. И оставшиеся двадцать минут пролетели незаметно.

Следующим двум докладчикам было легче вести разгоряченный зал, а у зрителей появился энтузиазм. Порой лекторы так втягивались, что начинали обсуждать темы друг с другом.

*

В связи с удачной конференцией Николай с коллегами и остальной компанией пошли отмечать данное событие в кафе. Ни много, ни мало набралось восемнадцать человек. Причем вопросы от друзей лекторов продолжались уже в ресторане.

- Очень интересно, но ничего не понятно, - высказалась Мейрам насчет выступления брата.

- Конечно, - скептично фыркнул мужчина. - Ты меня ни разу не перебила. Что показатель.

- Да ты же не выпускал из рук микрофон. Как я могла задать вопрос? - фыркнула та, вызвав всеобщий смех.

Тогда как Роман, увлеченный математикой, смотрел на нескольких ученых горящими глазами.

*

Пусть участие в конференции в этом году было обязательным, но оно поощрялось прибавкой к премии, оплачиваемым днем отпускных и отметкой в журнале публикаций.

В следующем году морочиться с докладами не требовалось. Зато поощрения уже были распробованы, что могло сподвигнуть деятелей науки на популяризацию своих дисциплин.

Для зрителей также полагались маленькие, но приятные бонусы в виде сувенира и одного оплачиваемого выходного за первый доклад. Остальные по желанию и за свой счет.

За три прослушанных доклада Шура получила пухлую плюшевую звездочку размером с ладонь и три голографических наклейки с астрономической символикой.

Надбавкой в виде четырех десятых процента к физике все ограничилось: три десятых за прослушивание и одна за помощь в оформлении. Зато помимо этого ее ждал приятный бонус в личном деле - отметка о публикации и участии в первой Научной общеимперской конференции. Что было полезно в будущем для получения ученой степени.

Обдумав данный вопрос, девушка поняла, что из-за исследований на закрытой базе и школьных практических занятий у нее оставалось совсем немного времени на прослушивание докладов по необходимым ей биологии и химии. В сумме ей необходимо было выкроить около десяти часов, чтобы получить максимальную выгоду.

К сожалению, сделать это оказалось не так-то просто, ибо время конференций не всегда было удобным.

Тут к Шуре пришло осознание, что ей выгоднее помочь с оформлением лекций, чем прийти на них. Все благодаря полезному навыку растягивать время при помощи перемещений в другие миры.

Далеко она не ходила, предложив свои услуги исследователям, которые изучали ее способности и синтезированную материю. Абсолютно бесплатно, лишь за упоминание ее имени в роли дизайнера.

Кто-то сомневался, а кто-то дал задание при условии отказа, если работа не понравится. Что было очевидно.

Шура не была бы собой, если бы не старалась сделать все, что было в ее силах. Для того, чтобы преодолеть некоторые затруднения с оформлением, она изучала информацию. Что лишь помогало в обучении. Фактически во время работы девушка не просто знакомилась с докладом, но и познавала его на более глубоком уровне.

Что до отказов, их не было. Кое-где пришлось вносить правки из-за небольших расхождений во вкусах. Но в целом докладчики остались довольны и советовали юного дизайнера коллегам.

http://tl.rulate.ru/book/22567/2720028